Особенности перевода политкорректной лексики

Короткевич Светлана Викторовна

При переводе английской политкорректной лексики на русский язык могут возникать определённые трудности и сложности, которые связаны с различиями в структуре английского и русского языков, а также различиями в менталитете людей, говорящих на этих языках.

Одним из самых популярных приемов перевода политкорректных терминов является транскрипция. К нему, в первую очередь, прибегают для передачи наименований видов дискриминации. Наряду с широко и давно используемыми терминами расизм и национализм в русском языке появляются следующие наименования: *сексизм* (‘sexism’), *лукизм* (‘lookism’), *эйджизм* (‘ageism’) и т. д. Как правило, данные единицы непонятны русскоязычному слушателю, поэтому транскрипция зачастую сопровождается описательным переводом: *сексизм* (‘дискриминация по половому признаку’), *лукизм* (‘дискриминация по внешности’), *эйджизм* (‘дискриминация по возрасту’).

Особую трудность представляет описательный перевод — часто лучше избегать прямого пословного перевода политически корректной лексики, поскольку в таких случаях главное — заменить слово или словосочетание более вежливой формой. Например, *reverse discrimination* (‘сознательная дискриминация по отношению к национальному большинству с целью избежать обвинения в дискриминации по отношению к национальным меньшинствам’), *black studies*, *Native American studies* (‘курс занятий, посвященных изучению культуры темнокожего населения / коренных американцев’).Преимущество описательного перевода в том, что значение эвфемизма становится понятным носителю языка перевода, недостаток его в том, что приходится использовать больше слов, чем было на исходном языке.

Еще одним весьма распространенным приемом перевода можно считать полное или частичное калькирование. К полным калькам относятся такие единицы, как *multinational* (‘многонациональный’), *multi-racial* (‘многорасовый’), *speech codes* (‘речевые кодексы’ и т. д. К частичному калькированию с использованием транскрипции прибегают при переводе следующих выражений: *affirmative actions* (‘аффирмативные действия’), *sexual harassment* (‘сексуальный харассмент’, реже переводят как ‘сексуальное домогательство’ несмотря на то, что последний вариант является более понятным для российского рецептора).

Иногда при переводе используют вариантные соответствия, которые обычно не являются постоянными словарными значениями. Например, сочетание слов *flight attendant* имеет, как минимум, три варианта перевода на русский язык: ‘бортпроводник’, ‘стюард’, ‘стюардесса’.

Допустимы комбинированные варианты: в описательном переводе на русский язык сочетания *LGBT person* как ‘человек с нетрадиционной сексуальной ориентацией‘, используются такие трансформации, как перестановка (слово *person* стоит в конце сочетания, а ‘человек’ — в начале), добавление (с нетрадиционной сексуальной ориентацией).

При переводе политкорректных лексических единиц перед переводчиком стоит задача сохранить как смысловые, так и коннотативные значения слов.

Подводя итог сказанному выше, можно сделать вывод о том, что основная сложность перевода лексических средств выражения политкорректности с английского языка на русский язык заключается в сохранении коннотации политической корректности в тех случаях, когда это необходимо контекстуально. С другой стороны, нужно понимать, что в большинстве случаев

русскоязычные эквиваленты традиционной английской лексики, которую в последние десятилетия стали считать неполиткорректной, лишены обидного и уничижительного оттенка.